

БРЕШЬ В СТЕНЕ АБСОЛЮТА

Понятия сущности и пределов адвокатской тайны во Франции меняются вместе с развитием общества

■ Ирина СИДОРОВА,

адвокат Парижской коллегии адвокатов (кабинет Ирины Сидоровой), председатель Ассоциации франко-русских адвокатов и юристов при Коллегии адвокатов Парижа (AAJFR)

Во Франции вопрос профессиональной тайны, и в частности тайны адвокатской, находится в центре внимания общественности и регулируется в законодательном порядке. Важность этого вопроса обусловлена противоречивостью различных интересов, связанных с профессиональной тайной.

С одной стороны, профессиональная тайна различных профессий (врачей, банкиров, нотариусов) служит защитой личной жизни граждан. С другой стороны, в некоторых случаях профессиональная тайна может стать препятствием для нормального существования общества и способствовать нарушению общественного порядка. Для того чтобы обеспечить равновесие между интересами отдельно взятой личности

и интересами общества, законы и судебная практика во Франции находятся в непрерывном развитии.

Понятия сущности и пределов адвокатской тайны меняются вместе с развитием общества и изменением реалий.

Так, профессиональная тайна всегда являлась одним из основных правил исполнения профессии адвоката, но до начала 1990-х гг. она нормировалась только общим положением Уголовного кодекса. Речь идет о нынешней статье 226-13 Уголовного кодекса Франции, которая наказывает за нарушение тайны любое лицо, получающее конфиденциальную информацию в силу исполнения его должности.

Непосредственно адвокатская тайна во Франции была учреждена законом от 31 декабря 1990 г. С тех пор этот закон изменялся три раза по просьбе адвокатов. Одно из важных изменений было внесено с тем, чтобы избежать слишком узкой интерпретации адвокатской тайны, которую давали судьи Кассационного суда Франции. Так, верховные судьи считали, что адвокатская тайна охраняет только судебную деятельность адвокатов и не распространяется на их консультативную деятельность. Это существенно

сокращало объем адвокатской тайны и, учитывая непрочность границы между консультативной и судебной деятельностью, создавало неопределенность для клиента, доверяющего дело адвокату.

Отныне согласно закону «в любой области, будь то в области консультации или защиты в суде, заключения, передаваемые адвокатом его клиенту или предназначенные ему, переписка между адвокатом и его клиентом, переписка между адвокатами, за исключением писем с грифом «официально», отчеты о встречах и, в более широком понятии, все документы по делу охраняются профессиональной тайной» (ст. 66-5 Закона от 31 декабря 1971 г. № 71-1130).

Положения закона и подзаконных актов, касающиеся адвокатской тайны, были включены во Внутренний национальный регламент и связанные с ним Правила этики адвокатов Парижской коллегии (Reglement interieur national et regles deontologiques connexes du barreau de Paris). Статья 2.1 Правил гласит:

«В силу своего положения адвокат является доверенным лицом клиента.

Адвокатская тайна является императивной нормой. Она имеет общий характер, является абсолютной и не ограничена во времени.

За исключением случаев, вызванных строгой необходимостью своей собственной защиты в суде любой юрисдикции, а также предусмотренных или разрешаемых законом случаев заявления или приглашения адвокат не может ни в какой области осуществить какое-либо разглашение, нарушающее адвокатскую тайну».

Абсолютный характер адвокатской тайны и ее императивность характеризуются тем, что от необходимости соблюдать тайну адвоката не может освободить ни клиент, ни председатель коллегии.

Французские адвокаты защищают строгую концепцию абсолютного и неограниченного характера адвокатской тайны и выступают против любых попыток поставить ее под угрозу отмены.

Таких попыток немало, поскольку ряд французских законов обязывают адвоката доносить на своего клиента. Это вытекает из декрета от 12 июля 2005 г., которым предусмотрено, что адвокат освобождается от обязанности хранить профессиональную тайну в случаях заявления или разглашения, предусмотренных или разрешаемых законом.

По мнению французских адвокатов, подобный подход полностью противоречит их профессиональной этике и наносит существенный ущерб доверию, которое должны оказывать адвокатам подсудные лица и пользователи права.

Среди законов, направленных против адвокатской тайны, следует упомянуть статью 226-14 Уголовного кодекса Франции, обязывающую лиц, которым является секрет в силу их профессии, заявлять о всех ставших им известными случаях насилия над несовершеннолетними.

Эти положения, которые применяются в основном к медицинским работникам, распространяются также и на адвокатов и пробивают таким образом брешь в стене абсолюта адвокатской тайны.

Однако настоящую угрозу адвокатской тайне несет обязанность доносить на клиента, возложенная на адвокатов наряду с членами ряда других профессий европейскими директивами о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. На основании этих директив в Монетно-финансовый кодекс Франции были введены положения, которые обязывают членом ряда профессий, и в частности адвокатов, доносить в специальную комиссию, которая борется с правонарушениями в финансовой сфере (Tracfin), или прокурору, об операциях или суммах денег, источником которых могли быть некоторые правонарушения. Адвокаты должны доносить председателю их палаты, который рассматривает вопрос и передает его в вышеуказанные органы. Такой доклад называется заявлением о подозрении (declaration de soupçon). Если вначале заявление о подозрении распространялось только на отмывание средств от торговли наркотиками, отныне такие заявления касаются также отмывания денег, полученных в результате совершения правонарушений, наказуемых лишением свободы сроком свыше одного года, а также в результате нарушения налогового законодательства в определенных условиях. Согласно закону адвокат должен сделать заявление, как только у него появится подозрение или существенные основания подозревать преступное происхождение денег.

Нет необходимости говорить о том, что французские адвокаты единодушны в своем несогласии с такой обязанностью. Действительно, если подобные положения оправданы, например, в отношении пунктов обмена денег или финансовых советников, то они являются неприемлемыми для профессии защитника, поскольку выхолащивают ее суть. Адвокат не может быть доносителем на службе у финансовых органов.

В настоящее время по инициативе профессиональных организаций адвокатов Франции и других европейских стран в различных инстанциях и на политическом уровне ведется активная борьба за отмену применения к профессии адвоката указанных европейских директив. В частности, Коллегия адвокатов Парижа поручила своему председателю — Кристиану Шарьер-Бурназелю опротестовать в судебном порядке применяемые к адвокатам положения опубликованного 4 сентября с.г. декрета, который вносит уточнения касательно транспозиции во французское законодательство третьей директивы ЕС в области борьбы с отмыванием денег. Адвокаты надеются, что французские судьи обратятся за преюдициальным решением этого вопроса в Суд европейских сообществ. Время покажет, кто прав. Тем не менее на данном этапе ясно, что во Франции адвокатская тайна продолжает стоять на службе прав и свобод граждан демократического государства. **АГ**